

Позиция Ли Куанлань оказалась неожиданно непреклонной, настолько, что даже опытный Ло Юнь не знал, как реагировать. Кроме того, в присутствии этого таинственного старика ни в коем случае нельзя было переходить на грубый тон. Под конец Ло Юнь понял, что его ментальная защита рухнула и что он не может извлечь больше выгоды из этих переговоров.

Он втайне вздохнул, понимая, что появление этого таинственного старика наклонило чашу весов в противоположную. Теперь позиция Южной Синевы не казалась столь же проигрышной, как раньше, и при таких обстоятельствах от Куанлань больше не получишь уступок.

Ло Юнь, обмозговав ситуацию, начал решительно действовать:

– Значит, решено. Есть только один маленький шаг, на который должны пойти обе стороны. У городского лорда есть особое искусство, которому можно обучиться за день. Обе стороны во время заключения сделки должны будут активировать его, дабы убедиться, что все обещания исполнены. Надаюсь, господин Ли сможет передать его Цянь Е и сказать ему, что он должен закончить практиковать это искусство до дня обмена.

Ли Куанлань взяла древнего вида свиток из рук Ло Юня. Когда девушка раскрыла его, её брови слегка дернулись:

– Отражение Сердца! Кто бы мог подумать, что такое искусство всё ещё существует в нейтральных землях!

Ло Юнь был поражен:

– Господин Ли знает это тайное искусство?

Ли Куанлань усмехнулась:

– Это всего лишь простенькая техника гадания. Только вот требования к ней весьма высоки, а применений её немного, и потому она постепенно угасает. Что в этом такого необычного?

Оставшаяся надменность Ло Юня в этот момент полностью исчезла.

– Это прекрасно, что мастер Ли знает об этом искусстве. Где мы осуществим обмен?

Ли Куанлань немного подумала, прежде чем ответить:

– Через три дня. Место, где был захвачен Сун Цзынин.

– Хорошо, я приду вовремя.

Как раз когда Ло Юнь уже прощался, Ли Куанлань сказала:

– Только не говори мне, что городской лорд разрешил помимо Сун Цзынина обмениваться в придачу и обоими искусствами?

Ло Юнь беспомощно покачал головой:

– Как это может быть возможно? Предел городского лорда – Сун Цзынин и одно из искусств. К тому же, Цянь Е не нуждается в лучшем искусстве культивации, так что числа не имеют значения.

Ли Куанлань кивнула и попросила подчиненных отослать управляющего Ло.

Когда комната полностью опустела, отношение Куанлань резко переменялось. Она вскочила на ноги и рванула к двери. Её движения были молниеносны, и через мгновение девушка уже стояла на пороге и, казалось, вот-вот должна была выйти из комнаты. Вот только тут же перед ней внезапно возникла фигура – это был тот самый старик.

Старец стоял в центре дверного проема, плотно перекрывая его. Когда он появился, Куанлань была уже в трех метрах от цели, а на таком расстоянии для мыслей просто не оставалось времени.

Волосы девушки встали дыбом, а сама она чуть не закричала. К счастью, Куанлань быстро отреагировала, остановившись у дверной косяк и всем телом двинувшись вдоль стены напрямик к окну.

Двигалась отнюдь не медленно. Более слабые воители даже не смогут разглядеть, как она изменила направление своего движения, и увидят одни лишь остаточные изображения.

Однако для Куанлань всё было по-другому. Окно определенно было пустым, просто пройди через него и окажешься в огромном внешнем мире. И всё же, едва сменив направление, девушка услышала доносящийся оттуда кашель старика.

Ли Куанлань понимала, что звук и изображение могут оказаться фальшивкой, но одно было ясно – старик будет ждать её там.

Будучи человеком талантов, Куанлань резко изменила направление и бросилась к стене. Похоже, она действительно намеревалась пробиваться напрямик. Ход довольно неожиданный – как только она прорвется сквозь стену, то достигнет огромного мира подобно птице, освобожденной из клетки.

Но эта хрупкая, обычно легко разрушаемая стена вдруг стала несравненно твердой, стоило на ней появиться мягкому, но чрезвычайно жесткому слою изначальной силы. Застигнутая врасплох, Куанлань врезалась прямо в неё и отскочила от удара. Её импульс легко хватило бы, чтобы уничтожить броневик, но эта тонкая стенка была настолько целой, что даже щепотка штукатурки с неё не слетела.

Удар был очень сильным. Ли Куанлань выложилась на полную, так что это стало равносильно тому, как если бы она нанесла сама себе сокрушительный удар. Её кровь и изначальная сила вскипели, лицо покраснело, глаза затуманились, а легким стало крайне трудно дышать.

И пока она дрожала, не способная устаканить свои ноги, раздался голос старика:

– Я должен передать слова императрицы, как меня попросили, иначе я просто не смогу доложить Её Величеству. Пожалуйста, не усложняй мне жизнь. Вот что она сказала: "Куанлань уже не молода и нуждается в поиске отношений..."

Ли Куанлань закричала, закрывая уши руками:

– Ничего не слышу! Ничего не слышу!

И все же, как ни старалась она заткнуть уши, голос старика по-прежнему довольно отчетливо доносился прямо в её сознании. Звук был похож на грохот волн, разбивающихся о скалистые утесы, и был настолько силен, что отдавался эхом в сознании девушки даже когда она закрывала уши руками.

Старик со вздохом подошел к Куанлань:

– Даже если ты используешь этого человека, чтобы затянуть дело, всё это только на один раз. Можно увернуться от одной стрелы, но не от пятидесяти. Я все еще должен передать слова, которые должен передать. Если только сможешь сбежать из этой комнаты и никогда не позволишь мне найти тебя.

Куанлань молчала. Ситуация и так была ясна – потребуется не год и не два тренировок, чтобы вырваться из лап старика.

Видя, что девушка покорила судьбе, старик с улыбкой сказал:

– То-то же. Это избавит меня от лишних хлопот, и я смогу вернуться с докладом раньше. Тогда я продолжу... и после этого я повторю сообщение еще раз. Моя миссия будет считаться завершенной после того, как ты трижды выслушаешь моё послание.

Губы старика слегка шевельнулись, и в ушах Куанлань зазвучала целая вереница прекрасных слов. Она знала каждое из них так же хорошо, как и их значение, но не собиралась принимать собранное воедино сообщение. Она никогда даже и не думала об этом.

Несмотря на то, что она слышала эти слова один раз, Куанлань все еще была бледна и слаба после того, как услышала послание во второй раз. Она походила на солдата, только что вышедшего из великой битвы.

Старик немного колебался, прежде чем спросить:

– Остался ещё один раз. Не хочешь ли выпить чаю, чтобы успокоиться?

Ли Куанлань стиснула зубы:

– Не хочу! Просто продолжайте, чем раньше человек умрет, тем быстрее он сможет перевоплотиться!

Старик рассмеялся:

– Нет такой вещи, как перевоплощение, и произнесение таких глупостей только повредит твоему статусу. Вне дома можно говорить что угодно, но ты не избежишь наказания, если императрица услышит об этом.

– Хватит чепухи, давай быстрее! – Куанлань к этому моменту полностью отбросила всю свою воспитанность и манеры.

При обычных обстоятельствах старик, конечно, прочитал бы ей нотацию, но сейчас девушка находилась в возбужденном состоянии, и он не хотел еще больше расстраивать её. Было бы нехорошо, если бы Куанлань прибегла бы к решительным действиям.

Старик повторил сообщение еще раз, не меняя тона.

После того, как он закончил свое последнее слово, Куанлань была крайне слаба и покрыта потом. Она ошеломленно сидела в кресле, не двигаясь, не думая и не произнося ни слова, словно безжизненная статуя.

– Моя работа закончена, хочешь меня о чем-нибудь спросить?

Ли Куанлань выпалила:

– Что, если я не подчинюсь?

– Все знают, как ведет дела императрица, и я бы посоветовал тебе сделать так, как она говорит. Из её гнева не выйдет ничего хорошего. Кроме того, Её Величество делает это для твоего же блага и блага семьи Ли. Иначе зачем бы ей посылать эти старые кости так далеко ради всего одного сообщения? Заставить меня работать одновременно не так уж трудно, но и не так уж легко.

Куанлань прошептала:

– Я знаю, что это для семьи Ли, но для меня...

– Думаю, мне стоит сказать несколько справедливых слов для твоего же блага. Ты должна знать что некоторые вещи не входят в сферу твоего выбора.

Куанлань только вздохнула.

Старик, казалось, успокоился. Он взял чашку чая и медленно отхлебнул из нее, говоря:

– Я размышлял о намерениях императрицы. Пускай во дворце и много дел, я не спешу возвращаться. Я останусь здесь ещё на три дня. Я могу помочь тебе с чем-нибудь, если это не такое уж и важное дело.

Куанлань усмехнулась:

– Я не смею быть у тебя в долгу.

– Я же сказал, что не могу сделать ничего особенно значимого, так что и должна ты мне ничего не будешь.

– Что значит “значимого”?

– Всё, что ниже дел божественного воителя, не имеет большого значения.

Куанлань внезапно сказала:

– Ты можешь убить ради меня Цянь Е?

Старик был поражен вопросом. Затем он рассмеялся и сказал:

– Я прожил недостаточно долго. Не хочу, чтобы в следующий раз, когда я отправлюсь к императрице, моя голова катилась по ступенькам.

– Тогда убей Седьмого Суна! Уверена, это он разыгрывает все эти фокусы! – прошипела она сквозь стиснутые зубы.

– Теперь уже надежнее. К сожалению, этот вопрос также связан с седьмым юным мастером. Императрица уже обратила на него внимание, так что я пока не могу прикоснуться к нему, но после того, как всё будет улажено, я могу придумать способ разобраться с ним.

Куанлань впала в оцепенение:

- Какой смысл убивать его после того, как все закончится?
- Просто захотелось выпустить пар. Даже если мы не убьем его, мы всё равно позволим ему почувствовать некоторую боль, - легко ответил старик.
- Какой вообще смысл избивать его?!

Старик со смехом развернулся и исчез, оставив в комнате одну только девушку.

Куанлань сидела в комнате одна. Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась. И вот, вдруг, она начала рыдать во все горло. Пускай она и не плакала вслух, слезы текли так сильно, что она не могла вытереть их окончательно, как бы ни старалась.

Значит, в этом мире есть вещи, которые Объятия Холодной Луны не могут рассечь.

Солнце начало садиться и вскоре скрылось за далекими горами. Алые облака на небе постепенно темнели, оставляя только следы темно-красного цвета. Ночной ветер дул со всех сторон, когда на востоке показалась яркая луна, и звезды замерцали за слоями тонких облаков.

В гостиной было так темно, что едва ли можно было что-нибудь разглядеть. Куанлань все ещё была там, видимо не собираясь включать свет.

Через некоторое время двери с грохотом отлетели в сторону, разбившись вдребезги о стену противоположного здания. Соседняя постройка даже слегка просела, свидетельствуя о силе удара.

Куанлань вышла в темноту и вскоре исчезла за углом. Только в этот момент стражники услышали шум. Потрясенные разрухой на месте происшествия, они немедленно забили тревогу.

Многочисленные наемники бросились к зданию и увидели старика в гостиной.

- Куанлань сейчас не в лучшем настроении, не обращайтесь внимания. Просто подчистите тут всё, - с этими словами старик исчез.

Присутствующие знали, что отношения этого старика с Ли Куанлань были необычными, поэтому никто из наемников не осмеливался расспрашивать его о произошедшем. Поэтому они с головой погрузились в разбор бардака.

За пределами Звука Прибоя, на вершине высокого пика стоял Цянь Е и смотрел издалека на большой город. В этот момент у него за спиной появилось ледяное намерение!